

НОВАЯ ЛОЗАННА ИЛИ НОВАЯ ТУРЦИЯ

*Анушаван Барсегиан**

Ключевые слова: Турция, Иракский Курдистан, РПК, курды, процесс турецко-курдского примирения, «курдская инициатива».

Курдский фактор имеет особое влияние на нынешнее ближневосточное геополитическое развитие. Зародившийся в начале 20-го века курдский национализм, целью которого являлось создание единого Курдистана, впоследствии должен был сыграть решающую роль в его формировании [1, с. 1]. Впервые на уровне международных отношений курдский вопрос был поднят в рамках установления Версальского мироустройства. Севрский договор 1920г. (часть 3-ая, 62-64 статьи) принуждал Турцию предоставить Курдистану автономию с правом на дальнейшее провозглашение независимости [2].

Когда на последовавшей за Севром Лозанской конференции 1923г. должен был обсуждаться курдский вопрос, среди депутатов Великого Национального собрания Турции (ВНСТ) курдской национальности провели опрос. Целью этого театрализованного представления было показать всему миру «преданность курдов турецко-курдской родине». «Получив (полностью удовлетворяющий интересы Турции. – *Прим. автора*) ответ курдских депутатов, ВНСТ сразу телеграфировало в Лозанну, что «курды никогда не отделятся от Турции». Получив телеграмму, Исмет паша (руководитель турецкой делегации. – *Прим.*

* Эксперт-советник Арменоведческого центра НОФ «Нораванк».

автора) объявил в конференции, что Турция принадлежит двум народам – туркам и курдам, которые равноправно пользуются одинаковыми национальными правами» [3, сс. 340-341].

Очень точную оценку упомянутым событиям дал представитель Демократической партии Курдистана стран СНГ (президент правящей партии Иракского Курдистана) Х.Бабакр: «Примечательно, что многие курдские племена поддержали не обещавших им государственность европейцев, а турецких националистов, которые обещали создать общее государство курдов и турок под девизом исламского мира. Вместо этого, как известно, в Турции запретили курдский язык, а курды были провозглашены «горными турками». Ситуация очень красноречиво показывает, как более развитые соседи использовали отсталость и политическую наивность курдов, преимущественно живущих средневековыми представлениями [4, с. 24].

Курдский вопрос, имеющий непосредственное отношение к интересам четырех крупных стран региона – Турции, Ирана, Ирака и Сирии, – и сейчас не теряет своей актуальности как в регионе, так и в контексте формирования внутривосточной повестки. Каждая из этих стран по-своему пытается найти решение этой проблемы с многовековой историей, и не случайно, что курдский вопрос постоянно находится в центре внимания экспертов, изучающих процессы в регионе.

Особенно интересны последние изменения курдской политики Турции, в частности – нынешний процесс турецко-курдского примирения, о котором и пойдет речь в этой статье.

Новая стратегия Анкары: предпосылки и приоритеты

В сентябре 2012г. было объявлено о переговорах между находящимся в тюрьме лидером турецкой Рабочей партией Курдистана (РПК, *РКК*) Абдулой Оджаланом и турецкой разведкой с целью урегулирования

внутреннего турецко-курдского конфликта. Рассекречивание этих переговоров позволяло предположить об определенных соглашениях, достигнутых сторонами, о чем свидетельствуют и дальнейшие события. Основные обговоренные положения с определенной частотой и «порционно» были представлены общественности. Временные интервалы были необходимы, чтобы объяснить и убедить разные слои конфликтующих сторон и, в случае необходимости, ввести ситуативные изменения, чтобы спасти процесс от полного провала.

То, что традиционная курдская политика Турции была неэффективной и не решила поставленные перед нею основные задачи, было известно давно. В сочетании указанной реалистичной оценки тупиковой политики, достаточной политической воли и благоприятных внутренних и региональных условий, рано или поздно возникла бы необходимость инициативы альтернативного решения вопроса.

1. Осознание тупика

Традиционная турецкая политика решения вопросов военным путем применялась также и по отношению к курдам, особенно после печально знаменитой конференции в Лозанне.

Курдское сопротивление стало более собранным и мощным в начале 1980гг., когда с целью провозглашения независимого Курдистана на арену вышла новоиспеченная Рабочая партия Курдистана.

В результате обострения военного конфликта в середине 1990гг. борьба в населенных курдами районах приняла характер гражданской войны, а в середине 1995г. в юго-восточных районах Турции было собрано около 250-300 тысяч военных, что составляло примерно треть всей военной силы страны [5].

Согласно данным, опубликованным в 2012г. министром обороны Турции Исметом Йылмазом, по данным 8 июня 2012г. в борьбе с РПК

погибло 6169 и было ранено 4008 военнослужащих. Есть также мнение, что в последнем столетии Турция больше всего потерь после Первой мировой войны понесла именно в борьбе с РПК [6].

Стоит отметить, что военное сопротивление, несмотря на некоторые прогнозы [7, с. 28], не пошло на спад даже после заключения под стражу лидера партии Абдула Оджалана. Намерения изменить турецкую политику стали заметны после прихода к власти ПСР, а «курдскую инициативу»¹ Анкары 2009г. можно рассматривать как первое официальное свидетельство провала прошлой стратегии .

2. Политическая воля и притязания

Придя в 2009г. к власти, Партия справедливости и развития (ПСР), в числе прочих сфер, взялась и за изменения характера внешней политической стратегии Турции. Они были призваны вывести страну из смиренной рубашки «кемализма», который в лице Турции видел страну средней политической силы, претензии которой на участие в больших программах было необоснованно. Ее основными проблемами должны быть модернизация, европеизирование и сохранение статуса кво [8, с. 138].

Основные изменения внешней политики обрели более систематический характер, когда у руля МИД стал советник Р.Эрдогана, автор известной концепции «Стратегическая глубина» Ахмед Давутоглу. Его теория основывается на обобщенном историко-культурном анализе положения страны в международной политике, учитывая наследие Османской империи и исламские традиции.

¹ 29 июля 2009г. года министр внутренних дел Турции Б.Аталай объявил, что правительство разрабатывает пакет мероприятий с целью приготовления демократического решения курдского вопроса. По его мнению, Турция получила «исторический шанс» для решения проблемы. Министр выразил убежденность, что «они создадут такую турецкую модель, которая станет примером для всего мира».

По мнению А.Давутоглу, Турция – «центральная страна» расположенная в сердце Евразии и имеющая множество идентичностей. «Этот факт принуждает к многовекторной политике, которая не предусматривает особенных отношений с отдельными странами. Турция должна обеспечивать безопасность и стабильность не только для себя, но и для всего региона. Гарантом собственной безопасности и стабильности должна стать более активная и созидательная роль в обеспечении порядка, безопасности и стабильности в регионе. Если Анкара сможет достигнуть этих целей и увеличить влияние в ближнем зарубежье, тем самым она усилит свои позиции и в других силовых центрах и в отношениях со сверхдержавами [9]. Таким образом, целью стратегической концепции А.Давутоглу является превращение Турции в важного субъекта международной дипломатии [10, с. 10]. И именно через месяц после назначения А.Давутоглу министром Р.Эрдоган выступил с известной «курдской инициативой».

Конечно, такие программы не могли реализоваться в условиях внутреннего вооруженного конфликта с курдами, составляющими четверть населения страны.

Можно сказать, что здесь мы имеем дело с совмещением политического желания изменения прошлой стратегии решения курдского вопроса и геополитических приоритетов.

3. Региональные политические благоприятные условия

В результате ближневосточных политических волнений и сирийской войны согласованные общие основы подхода к курдской проблеме Турции, Сирии, Ирана и Ирака спутались.

В 2000-ых гг. В регионе ощутимо увеличились роль и влияние курдского фактора, это было обусловлено также формированием в Ираке курдской полунезависимого политического образования.

Попытки Турции давить на Иракский Курдистан остались далеко в прошлом, а они были особенно мощными, когда региональному правительству Курдистана как воздух нужны были дружественные отношения с Анкарой. Вот так описал позицию Турции в начальный период становления курдской автономии в Ираке известный курдолог Ш.Мгоян: «Проводящие антикурдскую политику соседние государства, в частности Турция, старательно применяли любого рода средства – военные, политические, дипломатические, акции по разложению ее изнутри, чтобы помешать процессу становления курдской автономии в Ираке. Проповедовалась следующая идея: на «севере Ирака» зарождается «новый Афганистан», с тревожными последствиями для региона, и второе, что якобы курды не в состоянии создать эффективную систему самоуправления, поскольку у них для этого нет ни опыта, ни возможностей» [11, с. 21].

А теперь у Турции с состоявшимся и уже вставшим на ноги Иракским Курдистаном стремительно развивающиеся экономические связи и общие политические интересы в регионе.

Турецкие предприятия стремятся использовать нефтяной бум курдской экономики, и для турецких предпринимателей стало привлекательным делать инвестиции в Курдистане. 50% из 2241 компании из 78 стран зарегистрированных в Курдистане – турецкие. На данный момент внутренний турецко-курдский оборот составляет около \$8 млрд., и по прогнозам, в течение 10 лет он должен достигнуть \$20 млрд. Кроме того, инвестиции в части турецкого строительства в регионе составили \$4,3 млрд. Через таможенный пункт «Габур», действующий на границе Турции и Курдистана, ежедневно проходит 2500 транспортных средств, четверть выходящих из порта «Мерсин» грузовиков предназначены для Курдистана. Более 12.000 граждан Турции работают в Курдистане, что составляет четверть всех выезжающих с целью работы за границей граждан Турции.

80% экспорта Курдистана приходится на Турцию. В 2012г. турецкий экспорт в регионе составил \$10,7 млрд., что составляет 7% от общего экспорта Турции [12].

Если к этому прибавить еще готовый к эксплуатации новый танкер, который дает возможность вывозить в Турцию и по ее территории на мировой рынок примерно 1 млн. барелей курдской нефти в день, то картина станет более целостной. Стоит упомянуть, что по последним оценкам у Курдистана имеется запас в 45 млрд. барелей нефти и 3-6 трлн. кубометров газа.

Кроме указанных экономических компонентов, Иракский Курдистан и Турцию объединяет также общий враг в лице Багдада. Сирийская война также подчеркнула важность для Турции формирования как минимум не враждебных отношений с Курдистаном. Анкара, которая не жалела ни сил ни времени, чтобы в провалившейся политической игре в регионе забить хотя бы гол престижа, нуждалась в сирийских курдах.

Параллельно с ослаблением антиправительственных сил в Сирии Турция взялась проводить переговоры с политическими силами соседних стран, Партией демократического союза (*PYD*, лидер Мале Муслим), Курдским национальным советом (*KNC*, лидер Абдулаким Бахар), Партией свободы (лидер Мустафа Джума). Создавая иллюзию сотрудничества, Анкара пыталась нарушить курдский нейтралитет, втянуть их в ведущуюся борьбу против правительственных войск. Цель была бы невыполнимой в условиях вооруженного конфликта с РПК, поскольку имеющая значительный вес в курдских кругах Сирии Партия демократического союза (*PYD*) тесно связана с РПК.

В результате турецко-курдского примирения или же с целью поддержать этот процесс М.Муслим ослабил свою риторику по отношению к Турции, объявив даже, что «Турция перестала помогать дей-

ствующим по всей турецко-сирийской границе группировкам «Аль-Каида» [13].

Изменения позиции последнего стали возможными в результате общения с турецкими чиновниками. При этом М.Муслим не пошел по навязываемому Турцией авантюрному пути, который мог бы стать решающим для курдов Сирии.

4. Внутриполитическая необходимость

Не претендуя на целостное представление сложной внутриполитической ситуации в Турции, отметим только те неоспоримые факты, которые сказались на решимости Р.Эрдогана в вопросе избавления от курдского вопроса хотя бы на время. Р.Эрдоган явно нуждается в поддержке курдских избирателей и политических сил в контексте конституционных поправок, претендентства на президентство и обостренных отношениях с гюленистами. В конце концов, успех ПСР в правительственных выборах были обусловлены также и немалым количеством голосов от курдской общины. Примечательно также, что правящая в Турции ПСР по результатам последних правительственных выборов занимает первое место среди политических сил по популярности в турецком Курдистане, у нее в правительстве в 2.3 раза больше представителей чем у курдской партии Мира и демократии [14].

Подготовка процесса

Чтобы обнародовать информацию о начале процесса турецко-курдского примирения в политически удобный момент, турецкое правительство провело также и подготовительные работы среди курдского населения. После изменений во внутренней конституции и отмены понятия «запрещенный язык» с 2003г. начали транслироваться 30-минутные передачи в эфире ТРТ-3, с определенными временными ог-

раничениями передачи на курдском разрешили транслировать и другим телекомпаниям. В декабре 2008г. была образована государственная телекомпания ТРТ-6, которая круглосуточно транслирует передачи на курдском – на языке, использование которого даже в быту еще в 1991-м году могло стать причиной лишения свободы. Создание курдоязычной телекомпании обсуждалось и ранее, но оно актуализировалось, когда РПК основали спутниковый канал *MED-TV*, передающиеся из Европы сигналы которого Турция не могла заблокировать. В условиях существования 20 курдоязычных спутниковых телеканалов, создание ТРТ-6 было попыткой исправить ситуацию со стороны турецкой пропагандистской кампании.

Примечательно, что передачи ТРТ-6 транслируются не только на диалекте курманджи, который в основном используется курдами Турции, а еще и на соране, которые наиболее популярны среди курдов Ирана и Турции. Это свидетельствует о том, что основной целевой аудиторией телекомпании являются не только курды Турции, а еще и все курдское население региона.

С целью поддержания благоприятного фона для переговоров о турецко-курдском примирении во время общественных обсуждений Турецкой новой конституции Эрдоган впервые упомянул о федеративной Турции, приведя примеры османских районов Крдистана и Лазистана. Это предполагало передачу ограниченных полномочий местным административным органам с целью укрепления демократии и местной автономии. Употребление со стороны премьера Турции слова «Курдистан» посчитали значительным прогрессом для Турции [15].

Возможный процесс примирения получал положительные отзывы и с курдской стороны. Осужденный на пожизненное заключение на острове Имрал А.Оджалан, который с 1984-го вел вооруженную борьбу за создание независимого курдского государства, выступал с

позиции компромиссов. В опубликованной в 2009-м работе он отмечает как важный принцип решения курдского вопроса в Турции понятие «общей демократической родины», «родины, где не будет только одной нации, одного языка, одной религии» [16, с. 16]. А уже в 2011г. А.Оджалан говорил с турецкими властями о проходящих переговорах, отмечая даже имя приемлемого для него посредника – президента Ирака Джалала Талабана. В 1993г. он уже выступал как посредник между РПК и турецкими властями, в результате чего А.Оджалан объявил о первом одностороннем прекращении огня [17].

В результате многолетнего сотрудничества (особенно в постсаддамский период) партия Патриотический союз Курдистана Дж.Талабана оказалась под влиянием иранских властей. Турция, которая готовилась к переговорам с целью решения очень важной для нее проблемы, а не простого объявления прекращения огня, не могла согласиться на подобный вариант, где, по сути, ей пришлось бы смириться с косвенным присутствием в переговорах Ирана. По инициативе Турции роль посредника получил премьер-министр Иракского Курдистана, член Демократической партии Курдистана Нечирван Барзани. 25 марта 2013г. во время проходившей в Анкаре двусторонней встречи Р.Эрдоган выразил благодарность своему курдскому коллеге за поддержку в мирном решении курдской проблемы в Турции.

Возможные основные преграды и их преодоление

Горький исторический опыт и укоренившаяся в результате долгой вооруженной борьбы взаимная вражда заставляли турецких курдов с недоверием относиться к инициативе Анкары. В основном по этим причинам лидер РПК пытался придать переговорам 2012г. большую официальность и получить гарантии от Великого национального собрания Турции, что не повторятся события 1999 и 2014гг., когда отсту-

пающие курдские отряды оказались под артиллерийским огнем (в 1999-м погибло около 500 курдских солдат).

Для Р.Эрдогана «курдская инициатива» также могла вызвать множество проблем внутри страны. Ведь долгие годы Турция не принимала даже существование курдского этноса на своей территории, считала РПК террористической организацией, пыталась всячески ее уничтожить, и вдруг... пытается начать переговоры с «главным террористом». Бесспорно, была опасность возникновения обвинений в измене политическим принципам. Однако основное условие турецкой стороны – не только прекращение огня, но и вывод всех вооруженных представителей РПК с территории Турции – в определенном смысле исправляло ситуацию и спасало политическое лицо Анкары.

Понятно, что основная часть ведущих вооруженную борьбу против турецких властей курдов – местные жители, а не приезжие или наемники, и независимо от того, что центральная военная база РПК находится не в таком далеком Иракском Курдистане, не все вооруженные курды как один покинут Турцию. И это, в случае возможного провала процесса, может быть мастерски использовано со стороны Анкары, чтобы перекинуть всю вину на другую сторону, что свойственно турецкой дипломатии.

«Пакет демократизации» и курдские отзывы

Относительно правильно расположив карты и получив позиционное преимущество, Р.Эрдоган наконец-то объявил начало процесса турецко-курдского примирения, за основную цель приняв прекращение вооруженных столкновений путем разоружения РПК и перенос дальнейшей борьбы на политическую арену.

У десятилетиями борющихся за свои права и свободы курдов также образовались свои основные, весьма умеренные требования: освобо-

ждение политзаключенных, возможность обучения на курдском, отмена существующего в парламентских выборах порога в 10%, который тормозит вступление в турецкий парламент курдских партий, признание курдской идентичности и культуры и закрепление этого конституционными, правовыми путями, признание курдской автономии.

После продлившихся почти год переговоров 30 сентября 2013г. была опубликована программа тех политических реформ, в которых предполагались и уступки, касающиеся курдов [18]. Премьер Турции представил основные положения предполагаемых политических и правовых реформ, согласно которым отменяется обязательное ношение головных уборов в государственных учреждениях, снимается запрет на использование курдских топонимов, дается право на получение образования и политическую пропаганду на курдском, снижается проходной порог на парламентских выборах.

Реакция курдского населения была в основном негативной, десятки тысяч курдов в Диарбекире, Муше, Урфе, Бингйоле, Стамбуле, Мардине, Адане и других городах 30 сентября и 1 октября вышли на улицы, чтобы выразить свое недовольство и подтвердить свою готовность бороться до конца [19].

До объявления этих положений «пакет демократизации» представлялся как рычаг прекращения турецко-курдского конфликта, но, по сути лишь вызвал разочарование в курдских политических кругах. Ожидания относительно освобождения А.Оджалана, бесплатного обучения на родном языке (в пакете же лишь отменяется запрет на обучение на курдском, а желающие должны платить в частных школах), изменений в гражданском кодексе и определенного уровня самостоятельности в своей автономии оказались неоправданными.

Таким образом, на данном этапе процесса турецко-курдского примирения Анкара решила важный для себя вопрос, достигла демонтажа

военных лагерей РПК на территории Турции, прекращения вооруженного конфликта, взамен не уступив ничего существенного. Сопротивление перешло во внутривластительное поле, где у государства не в пример больше возможностей.

Каким будет конечный результат процесса – новая Лозанна или настоящее разрешение, все еще не ясно. Это будет также зависеть от мировоззрения курдских политических сил, возможности переосмыслить историю, от желания и способности строить взаимовыгодные, сбалансированные отношения с естественными союзниками в проходящей в Турции борьбе за права и свободы.

Март, 2014г.

Источники и литература

1. *М.С. Лазарев*, Курдский вопрос в новой геополитической ситуации, Москва, 2004г.
2. История международных отношений (1918-2003), под ред. А.Богатурова, том второй, документы 1910-1940-х годов. Раздел второй. Начальный этап послевоенного урегулирования, Становление Версальского порядка, Севрский договор 1920г. Москва, 2003-2004.
3. *Վահան Բալթաբաջյան*, Քրդերը, Հայկական հարցը և հայ-քրդական հարաբերությունները պատմության լույսի ներքո, Երևան, 2008թ.:
4. *Х.Бабакр*, Курдистан: перспективы курдской государственности, Сборник статей "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004, Москва, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока).
5. Turkey. Human rights Report 1995. (Washington, DC. US State Department, 1995), <http://www.hrw.org/reports/1995/Turkey.htm>
6. *Հայկ Գաբրիելյան*, РПК-ի դեմ Թուրքիայի պայքարի նախնական և տնտեսական կողմերը, 03.04.2013, http://noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6999
7. Ա.Օջալանի ձերբակալությունից անմիջապես հետո Թուրքիայի նախկին վարչապետ Բյուլենթ Էջևիթը հայտարարել էր, որ «քրդական գլխավոր տնտեսական վնասագերծումը հենց քրդական հարցի լուծումն է», *Итоги*, 02,03,1999г.
8. *С.В.Кизюков*, Внешнеполитические концепции республиканской Турции: Экспансионизм или самоизоляция, Бишкек, 2006, Приложение 1.

9. Davutoglu A., Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007 // Insight Turkey. 2008. Vol. 10. № 1.
10. *Синан Ульген*, Европейский центр Карнеги. Место под солнцем или пятнадцать минут славы? Новый внешнеполитический курс Турции, Москва, 2011.
11. *Մհրյան Շ.Խ.* (2003), *Հարավային Քրդստանի ինքնավարության գործընթացն արդի փուլում*, Լրաբեր հասարակական գիտությունների, №3:
12. Turkish Investments and Trade Undeterred by Erbil Attack , <http://rudaw.net/english/business/04102013>
13. Türkiye El Kaide'ye yardımını kesti, <http://www.taraf.com.tr/haber/turkiye-el-kaide-ye-yardimi-kesti.htm>
14. *Мосаки Н.З.*, Итоги парламентских выборов в Турции и турецком Курдистане, Институт Ближнего Востока РАН, 2011г., <http://www.iimes.ru/?p=12803>
15. Эрдоган: РПК должны сложить оружие до того, как покинут Турцию, http://kurdistan.ru/2013/03/31/news-8575_Erdogan_RPK_dolzhny_slozhit_oruzhie_do_togo_kak_pokinut_Turciyu.html
16. *А.Оджалан*, Проблемы демократизации в Турции. Модели урегулирования ситуации в Курдистане, «Дорожная карта».
17. Роль президента Талабани в мирном процессе в Турции, http://pukmedia.com/EN/RU_Direje.aspx?Jimare=4963
18. Demokratikleşme paketi. <http://www.kdgm.gov.tr/snetix/solutions/KDGM/resources/uploads/files/kitabcik.pdf>
19. <http://www.regnum.ru/news/1714934.html>

ՆՈՐ ԼՈՁԱՆ ԿԱՄ ՆՈՐ ԹՈՒՐԳԻԱ

Անուշավան Բարսեղյան

Ամփոփագիր

Թուրքիան շլատող քրդական ռազմական դիմադրությունը ճնշելու թուրքական քաղաքականության անարդյունավետությունը ստիպում էր գտնել նոր ուղիներ: Տարածաշրջանային և ներքաղաքական տրանսֆորմացիաների արդյունքում ձևավորված համեմատաբար նպաստավոր իրավիճակը ծնունդ տվեց Անկարայի նոր «քրդական նախաձեռնությանը»: Ընթացող գործընթացի ներկա փուլում Թուրքիան, չկատարելով որևէ էական զիջում, կարողացավ կազմալուծել քրդական զինված միավորումները երկրի ներսում և հիմնախնդիրը տեղափոխել ներքաղաքական դաշտ, որտեղ պետության հնարավորությունները անհամեմատ մեծ են:

НОВАЯ ЛОЗАННА ИЛИ НОВАЯ ТУРЦИЯ

Анушаван Барсебян

Резюме

Степень эффективности турецкой политики подавления курдского военного сопротивления, способствующего развалу Турции, заставляет Анкару искать новые решения. Сложившаяся в результате региональных и внутривнутриполитических трансформаций относительно благоприятная ситуация породила новую «курдскую инициативу» Анкары. На нынешнем этапе ее осуществления Турция, не сделав никаких существенных уступок, смогла расформировать курдские военные структуры внутри страны и переместить проблему во внутривнутриполитическое поле, где у государства не в пример больше возможностей.

NEW LAUSANNE OR NEW TURKEY

Anushavan Barseghyan

Resume

As the Turkish policy attempting to suppress the Kurdish armed resistance that has been shattering the country turned out ineffective, Turkey was forced to seek new ways. The relatively favorable situation stemming from regional and internal political transformations prompted Ankara's new "Kurdish initiative". In the current phase, without any significant concession Turkey managed to disintegrate the Kurdish armed groups inside the country and moved the issue to the internal policies framework, where the government's capabilities are far greater.